

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УСАДЬБА И ДАЧА В ЛИТЕРАТУРЕ XIX–XXI ВВ.: ГОРИЗОНТЫ ИЗУЧЕНИЯ¹

Предлагаемая читателю тематическая подборка из пяти статей посвящена разным аспектам изучения литературной усадьбы и дачи XIX–XXI вв. как словесных художественных образов, созданных русскими и европейскими писателями. В ней отражены главные научные направления работы проекта Российского научного фонда № 22-18-00051 «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала», реализуемого в ИМЛИ РАН. В первую очередь это теоретико-методологический аспект, представленный статьей О.А. Богдановой «Эволюция семантики “дачного текста” в русской литературе XIX–XXI вв.», в которой прослеживается динамика изображения дачи в русской классике (у Ф.М. Достоевского и др.), в Серебряном веке (у Г.И. Чулкова и др.), в советской (у Ю.В. Трифонова и др.) и постсоветской (у А.Н. Варламова, Ю.В. Мамлеева, Е.Г. Водолазкина) литературе. Сравнительный обзор дачной топики в течение столь длительного временного периода дается здесь впервые в науке. На основе проведенного анализа уточняется семантика «дачного топоса» и делается вывод о его меняющейся и противоречивой взаимосвязи с «усадебным топосом». Статья Ю.У. Каскиной, посвященная «дачной» главе рассказа И.С. Шмелева «На пеньках» (1924), примыкает к этому же направлению. В ней исследуется сложное взаимодействие усадебного и дачного топосов в литературе русской эмиграции первой волны: с одной стороны, дореволюционная усадьба-дача (топос, по наблюдению В.Г. Щукина, введенный в литературу Серебряного века А.П. Чеховым) – классическое воплощение «рая на земле», с другой – «ада» невыносимых воспоминаний, связанных с насильственной утратой родины. В рассказе Шмелева создается новый антиномичный вариант «дачного топоса», обусловленный опытом эмиграции. Поскольку исследование литературной дачи как особого типа художественного пространства в русской словесности XIX–XXI вв. только начинается, обе статьи ставят вопросы, требующие дальнейшего поиска.

Второе важнейшее направление работы проекта – междисциплинарное – представлено в настоящей подборке статьей Д.М. Борисовой «Образ Пушкинского заповедника в прозе К.Г. Паустовского». Здесь прослеживается эволюция «усадебного топоса» в литературе советской эпохи на примере ряда про-

изведений писателя об усадьбе-музее А.С. Пушкина в Псковской области. Из всего спектра других, помимо литературоведения, изучающих усадьбу наук: истории, искусствоведения, гуманитарной географии, философии, социологии – автор выбрала музеологию и показала тесное содружество литературных и музееведческих подходов в текстах Паустовского 1930–50-х гг. Становится понятным, как из «места памяти о навсегда ушедшем прошлом» усадьба-музей превращается в актуальный для народов России духовно-культурный центр.

Две статьи нашей подборки – Е.Е. Дмитриевой и Г.А. Велигорского – посвящены раскрытию третьего ключевого направления работы проекта – компаративного, которое предполагает отношение к усадебной модели жизнеустройства как к универсалии, общей для многих культур мира, однако в каждом случае обладающей национальной спецификой. В первой из них – «Локус замка в романах В. Скотта» – Е.Е. Дмитриева уделяет внимание анализу и развитию конститутивных черт «усадебного топоса» в западноевропейской литературе, оказавших значительное влияние на «усадебный текст» русской литературы XIX–XX вв. Это в первую очередь рецепция жанров готического и рыцарского романов, отозвавшаяся как в литературе Серебряного века, так и – имплицитно – в советской детской приключенческой повести (у А.П. Гайдара, А.Н. Рыбакова и др.). Особенно продуктивно сделанное Е.Е. Дмитриевой наблюдение о том, что у популярного в России В. Скотта замок впервые становится «пространством мнемоническим, в котором история и легенда, подогреваемая воображением, одновременно и воспеваются, и дезавуируются». В статье Г.А. Велигорского «Топонимический элемент “-end” в англоязычном “усадебном” тезаурусе: семантика и функция (англо-русский контекст)» рассматриваются особенности названий английских усадеб, причем как реальных, так и литературных, в частности широко известных в России благодаря произведениям К. Грэма и Дж.Р. Толкина Моул-Энда и Бэг-Энда. В поисках метафизических коннотаций «усадебного топоса», актуальных также для русского модернизма и постмодернизма, автор совершает увлекательное путешествие в глубь английской истории, во времена Вильгельма Завоевателя.

¹ Исследование выполнено в ИМЛИ РАН на средства гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00051, <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

Конечно, несколько собранных в журнальном номере статей не могут исчерпать всего спектра усадебно-дачных тем, мотивов и сюжетов, разрабатываемых в рамках нашего проекта. Поэтому для более полного знакомства с ними приглашаю уважаемого читателя на сайт <http://litusadba.imli.ru>. Желая интересного и познавательного прочтения нашей подборки, обращаю внимание на ее принципиально новаторский, эвристи-

ческий строй. Ведь все наши статьи – вести с передового края науки, где чувствуется дыхание непознанного и неизведанного, это шаги по целине, прокладывание первых троп, взгляды в пока нечеткие очертания...

*О.А. Богданова, доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН,
руководитель проекта РНФ № 22-18-00051.*